

иером.Афанасию (Петрову) 20.XII.1935

Вестник ПСТГУ

I: Богословие. Философия

2012. Вып. 6 (44). С. 71–77

с

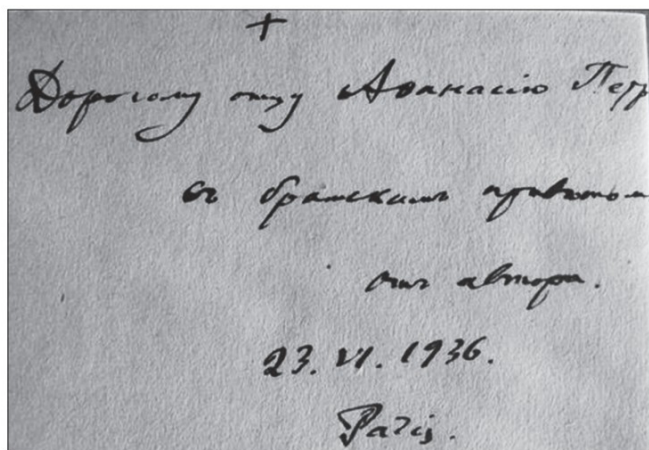
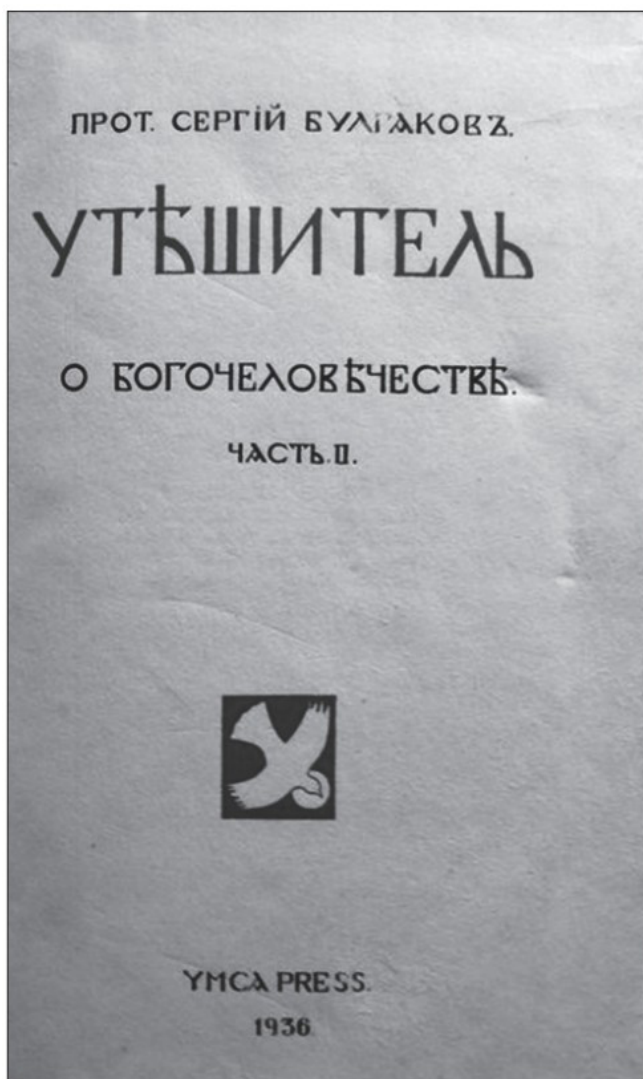
В публикации представлен текст письма прот. Сергея Булгакова иеромонаху Афанасию (Петрову), впервые публикуемого по оригиналу сохранившегося письма. Оно было написано в разгар знаменитого «Спора о Софии». В нем ярко представлено как понимание Булгаковым смысла своего богословствования, так и его отношение к происходящим событиям и их основным участникам. Текст снабжен содержательным введением, в котором указаны контекст и обстоятельства появления письма, а также подробным комментарием по персоналиям и основным проблемам, затрагиваемым в тексте.

Скачать

Таинственными, а зачастую и печальными бывают судьбы того рукописного наследия, каковое осталось разбросанным по очагам русского рассеяния после кончины оказавшихся в изгнании религиозных мыслителей, философов, писателей. В самом благоприятном случае родственники или ученики передали сохранившиеся рукописи и письма в архивы тех учебных или научных заведений, где довелось служить их авторам, или же богатые зарубежные архивы купили их у наследников. Увы, значительная часть рукописей погибла в бесконечных переездах, а зачастую и при бегстве самих авторов и их наследников, просто не имевших возможности спасти и сберечь что-либо, кроме самих себя. Многие же были заброшены и уничтожены просто потому, что современники не могли оценить значение этих бумаг, свидетелей эпохи жарких споров и поисков.

Ситуация, как кажется, меняется в последние два десятилетия, хотя и сегодня не существует целенаправленной программы систематического собирания тех рукописей и прочих артефактов, относящихся к культурной жизни русской эмиграции. Теперь они нередко продаются на аукционах, в России и за рубежом, и надолго оседают в коллекциях частных собирателей. Так, за последние несколько лет на продажу выставлялись рукописи Н. А. Бердяева, В. Н. Ильина, письма иерархов РПЦЗ и другие материалы.

В этом контексте публикация письма отца Сергея Булгакова своему знакомому и единомышленнику иеромонаху Афанасию Петрову, относящегося к столь важному и для биографии самого отца Сергея, и для истории русской богословской мысли XX в. моменту, выглядит безусловно актуальной. Сам факт их знакомства до сих пор не был замечен историками русской эмиграции и исследователями творчества отца Сергея, хотя из текста письма вполне очевидно, что их отношения не ограничивались лишь этим эпизодом: почти несомненно, они состояли в переписке и раньше, а само их знакомство, вероятно, восходит

к 1920-м годам¹. В огромной библиотеке отца Афанасия, среди богослужебных изданий, а также книг по богословию и философии, сохранились и подаренные ему отцом Сергием книги «большой трилогии» — «Агнец Божий» (1933) и «Утешитель» (1936) — из специально отпечатанной для друзей на особой бумаге части тиража (100 экз.), с дарственной надписью. Можно назвать лишь чудом то, что и эти книги, и само письмо были сохранены отцом Афанасием в перипетиях его бурной жизни (переезд из Египта в Париж, конфликт с церковной властью, служба у немцев в годы оккупации...). Текст публикуется по оригиналу письма, хранящегося в частном собрании.

К. Ю. Бурмистров.

Письмо о. Сергия написано в драматический для него и всего «парижского богословия» момент. 7 сентября 1935 г. местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей Страгородский издает Указ Московской Патриархии Преосвященному митрополиту Литовскому и Виленскому Елевферию № 1651. Указ адресован митрополиту Елевферию, Викарию Московского Патриархата в Западной Европе, сохранявшему административно-канонические отношения с Московской патриархией. Указ обращает внимание на то, что софиология отца Сергия Булгакова построена автором на нецерковной основе, по своему характеру близка древним гностическим учениям и органически несовместима с учением Церкви. Сама нецерковность духовных и методологических установок отца Сергия развернутому анализу не подвергается, место учения о Премудрости Божией в рамках православия не обсуждается, но подчеркивается искажение ряда догматов православного вероучения сквозь призму софиологии. Предыстория этого указа, подписанного

1 См. воспоминания, в которых упоминается и А. А. Петров: Зандер Л. А. Песнь Господня. Париж, 1981. С. 69, 73.

рядом архиереев и поэтому не могущего рассматриваться в качестве личного богословского мнения первоиерарха Московской патриархии, довольно смутна. В 1933 г. вышел объемный том «Агнец Божий», первый том булгаковской «большой трилогии», имеющей общий подзаголовок «О Богочеловечестве». Том вызвал споры в среде русской эмиграции. Члены Фотиевского братства — его начальник А. В. Ставровский и заместитель начальника В. Н. Лосский — направили митрополиту Елевферию докладную записку, в которой изобличали неправославные идеи автора книги. Записка была вызвана не столько ревностью об истине, сколько мотивами межюрисдикционной распри и застарелым противостоянием Булгакова и его соратников по институту и круга евразийской молодежи, к которой примыкал Ставровский. На основании доклада, составленного Лосским, митрополит Сергей издал свой первый указ, даже не имея возможности ознакомиться с самой книгой отца Сергия Булгакова. Булгаков ответил на этот указ в «Докладной записке, представленной Его высокопреосвященству митрополиту Евлогию в октябре 1935 г.»². Через некоторое время, 27 декабря 1935 г., вышел второй указ митрополита Сергия (Страгородского), изданный в дополнение первому. Он был посвящен булгаковской трактовке христологической проблематики: вопроса о соотношении двух природ — божеской и человеческой — в единой Ипостаси Иисуса Христа. Здесь, в частности, затрагивается слишком лояльное отношение Булгакова к ереси Аполлинария. Вероятно, указ был издан по получении митрополитом Сергием книги протоиерея Сергия Булгакова «Агнец Божий», посланной ему В. Н. Лосским. Указ содержит ссылки на страницы данного издания и тем самым как бы *post factum* призван отменить обвинения в том, что Осуждение учения прот. Сергия Булгакова произнесено митр. Сергием без непосредственного знакомства с его сочинениями. Этот указ получил меньший резонанс и известность, чем первый. На него не последовало специального ответа со стороны отца Сергия Булгакова.

Параллельно софиологическая интерпретация основных церковных догматов, изложенная в «Агнце Божиим» и предшествующих ему трудах отца Сергия, получила негативную оценку в «Определении Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей от 17/30 октября 1935 г. о новом учении протоиерея Сергия Булгакова о Софии Премудрости Божией». Карловацкая юрисдикция оказалась более суровой и напрямую

признала учение отца Сергия еретическим. Митрополит Евлогий находится на Соборе РПЦЗ в качестве наблюдателя. После окончания Собора он учреждает Богословскую комиссию по делу о сочинениях профессора протоиерея Сергия Булгакова.

Первоначально Комиссию возглавил настоятель кафедрального собора св. Александра Невского протопресвитер Иаков Смирнов, однако ввиду его кончины с начала 1936 г. временно исполняющим обязанности Председателя стал протоиерей Сергей Четвериков, духовник Русского студенческого христианского движения и настоятель Введенского храма Движения в Париже. В Комиссию также входили протоиерей Георгий Флоровский, игумен Кассиан (Безобразов), отец Иаков Ктитарев, А. В. Карташев, В. В. Зеньковский, Б. И. Сове. Свою ра-

2 О Софии Премудрости Божией. Указ Московской патриархии и докладные записки проф. прот. Сергия Булгакова Митрополиту Евлогию. Париж, 1935. С. 20–53.

боту Комиссия начала 10 февраля 1936 г. в помещении Введенского храма, домовая церковь РСХД. В весеннюю сессию состоялось еще три заседания — 2 марта, около 24 марта, после 20 июня. С самого начала заседаний Комиссии в ней наметились две неравные группировки — большинство было на стороне отца Сергия Булгакова и в более или менее жесткой форме призывало отвергнуть не только обвинение отца Сергия в ереси Карловацким Собором, но и поставить под вопрос правомерность и каноничность критики булгаковского богословия со стороны митрополита Сергия без предварительного церковного обсуждения. Два других участника Комиссии — сам отец Сергей Четвериков и отец Георгий Флоровский — шли по пути защиты церковного Предания от слишком вольного обращения с ним в трудах отца Сергия Булгакова, что и вылилось затем в «особом мнении», подписанном этими двумя участниками. Особое мнение, по всей видимости, не доводится до сведения всех участников Комиссии, из чего можно заключить, что долгое время оно так и остается частным делом или даже камнем преткновения в отношениях Председателя Комиссии и одного из ее членов (протоиерея Георгия Флоровского). По крайней мере, оно оказывается неизвестным В. В. Зеньковскому, который знакомится с ним только в 1937 г., после окончания работы Комиссии. 26–29 ноября 1937 г. в Париже проходит Совещание Епископов Православных Русских Церквей в Западной Европе, в котором принимают участие пять архиереев — митрополит Евлогий (Георгиевский), епископ Ниццкий Владимир (Тихоницкий), епископ Пражский Сергей (Королев), епископ Брюссельский Александр и епископ Херсонесский Иоанн. На основании заключительного доклада председателя Комиссии протоиерея С. Четверикова, а также доклада архимандрита Кассиана, которому было поручено сделать более полную сводку всей работы Комиссии, был принят Акт Совещания, в котором было записано, что «Совещание, согласно с Комиссией, отвергает это тяжкое обвинение [о. С. Булгакова] в еретичестве не только потому, что сочинения о. С. Б. еще недостаточно изучены, что о них еще не было высказано авторитетного суждения церковной власти, но и потому еще, что это учение о. С. Б. еще не получило окончательной обработки»³. Однако Акт, оценивая работу Комиссии, оговаривает, что ее работа «и теперь не окончена», «и теперь не было достигнуто полного единогласия в ее мнениях».

Отца Сергия поддержали его коллеги по Богословскому институту — В. Н. Ильин, В. В. Зеньковский, А. В. Карташев, Г. П. Федотов. Его коллеги по философскому цеху Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, Н. О. Лосский, Л. И. Шестов также направили ему письма поддержки. Разгоревшийся софиологический спор выйдет далеко за рамки Православной Церкви, привлечет к себе внимание инославных, прежде всего англикан, партнеров по Братству св. Албания и прп. Сергия, а также представителей католического богословия. Но это тема для отдельного исследования.

А. П. Козырев

³ Геннадий (Эйкалович), игум. Дело прот. Сергия Булгакова (Историческая канва спора о Софии). Сан-Франциско, 1980. С. 35.

74

ТЕКСТ

20. XII. 1935

Paris

Серг. Подв.

Дорогой о. Афанасий⁴!

Да вознаградит Вас Господь за Ваше дорогое письмо. Происходящие события испытуют людей и ставят их одесную или ошуюю. И в скорбях я имею незаслуженную радость дружбы и сочувствия людей, суждение которых я не могу не ценить и не радоваться тому, что они со мною. Предаю себя в руки Божии и молю Господа сил дать мне устоять в неравной борьбе и совершить то, что я могу, на благо Церкви и во славу Господа нашего И. Христа. Ибо, каково бы ни было мое богословие, но свидетельствую Вам, как иерей со-иерею, что все оно от алтаря. Второй том «Утешителя» уже набран и выходит в скором времени⁵. К работе над третьим я приступил, но он потребует долгого еще времени, если даст его Господь⁶. Кроме того, у меня есть еще от 1919 года книга об Имени Божиим, которую хотелось бы успеть опубликовать *ad acta*, но пока не имею <времени> возможности⁷. Посылаю Вам указ м. С[ергия] с моим ответом⁸, по прочтении перешлите с. Екатерине⁹, если это возможно по условиям ее монашеской дисциплины. И тем не менее этот указ — само джентльменство

⁴ Игумен Афанасий (Петров Александр Александрович; 1892–1960-е гг.). Сын русского консула в Александрии Петрова Александра Михайловича. Окончил Морской корпус. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Эвакуировался через Константинополь в Чехословакию (1921), окончил Русское отделение юридического факультета Пражского университета (1927), вступил в братию Русской духовной миссии в Иерусалиме (1928). Служил в православной церкви в Александрии (Египет) в юрисдикции Архиепископии Православных русских церквей в Западной Европе под омофором Константинопольского Патриархата. В 1930 г. принял монашеский постриг с именем Афанасий. Иеродиакон, затем иеромонах, исполнял обязанности начальника Русской Духовной миссии в Иерусалиме (1930–1931), настоятель русского православного храма в Каире (1932–1938),

игумен (1938). В 1938 г. переехал в Париж. Был вольнослушателем Богословского института (1938–1939), одновременно помощником настоятеля храма Сергиевского Подворья, с 1939 г. настоятель Сергиевской походной церкви отдела Общества галлиполийцев во Франции (Париж, 1939 – январь 1941). В 1941 тайно женился; был уволен с должности с исключением из состава клира епархии (июнь 1941), лишен священнического сана (ноябрь 1943). Во время Второй мировой войны работал в МИДе Германии. После войны жил в Германии, в Карлсруэ. Умер в конце 1960-х гг.

⁵ Булгаков С., прот. Утешитель. О Богочеловечестве. Париж, 1936. Ч. 2.

⁶ Он же. Невеста Агнца. О Богочеловечестве. Париж, 1945. Ч. 3. Заключительная часть трилогии вышла посмертно. Первоначально Булгаков планировал назвать ее «Бог и мир».

⁷ Речь идет о книге «Философия имени», которая писалась в 1918–1919 гг. в Москве и в Крыму, первоначально как материалы к Поместному церковному собору, в работе которого отец Сергей Булгаков участвовал. В ней философ ставит задачу теоретически оправдать имя-славческую позицию. При жизни книга опубликована не была, кроме первой главы, напечатанной по-немецки «Was ist das Wort» в сборнике в честь Т. Г. Масарика (Bonn, 1930). Первая русская публикация: Булгаков С., прот. Философия имени. Париж, 1953.

⁸ О Софии Премудрости Божией. Указ Московской патриархии и докладные записки проф. прот. Сергия Булгакова Митрополиту Евлогию. Париж, 1935.

⁹ Лицо установить не удалось.

по сравнению с Карлов[ацким] определением, которое заканчивается «просьбой» к м. Евлогию потребовать от меня публичного отречения от своих мнений, с угрозой в противном случае обратиться к главам автокефальных церквей¹⁰. Для дальнейшего попечения о моих трудах назначается архиерейская «тройка»: Тихон Берл[инский]¹¹, Иоанн Шанхайский¹² и Дмитрий Харбинский¹³, сии три богослова возглавляются графом Граббе Старшим¹⁴. Конечно, это неверно или,

¹⁰ Имеются в виду пп. 2 и 3 постановления Определения Архиерейского собора РПЦЗ от 17/30 октября 1935 г. о новом учении прот. Сергия Булгакова о Софии – Премудрости Божией: «2) Сообщить о настоящем определении Собора Митрополиту Евлогию, с просьбой сделать увещание протоиерею Булгакову на предмет побуждения последнего к публичному отречению от своего еретического учения о Софии и о последующем сообщить Архиерейскому Синоду Русской Православной Церкви Заграницей. 3) В случае нераскаяния прот. Булгакова, состоявшееся определение Собора об осуждении софийной ереси довести до сведения глав всех Автокефальных Церквей» (Энеева Н. Т. Спор о софиологии в русском зарубежье. 1920–1930 гг. М., 2001. С. 111).

¹¹ Тихон Берлинский – Тихон (Лященко) (1875–1945) архиепископ Берлинский и Германский. До революции – профессор и инспектор Киевской Духовной Академ

ии, автор работ о жизни и богословии свт. Кирилла Александрийского. С 1919 г. в эмиграции. В 1924 г. хиротонисан во епископа Берлинского митрополитом Евлогием. Вскоре, вероятно под влиянием кампании, развернувшейся против Братства св. Софии, перешел в РПЦЗ (1926), был запрещен митрополитом Евлогием в священнослужении. Архиепископ РПЦЗ (1936). Позитивно отнесся к нацистскому режиму, участвовал в создании русских националистических организаций в Германии (РОНД). Тем не менее, в 1938 г. отправлен на покой по требованию нацистского руководства и заменен на кафедре этническим немцем митрополитом Серафимом (Ляде). О участии епископа Тихона в «борьбе» представителей РПЦЗ с участниками Братства св. Софии см.: Резниченко А. И. О смыслах имен: Булгаков, Лосев, Флоренский, Франк et dii minores. М., 2012. С. 115, 235, сноски.

¹² Иоанн Шанхайский – св. Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский Чудотворец (1896–1966) – видный деятель Русской Православной Церкви За Границей, один из наиболее почитаемых православных святых XX века. Епископ Шанхайский с 1934 г. В конце 1920 – начале 1930-х гг. выступил с критикой учения отца Сергия Булгакова в сочинениях: Почитание Богородицы и Иоанна Крестителя и новое направление русской религиозно-философской мысли // Церковная жизнь. Белград, 1936. № 6. С. 91–97; № 7. С. 100–104; № 8/9. С. 141–144; № 10/11. С. 165–168; 1937. № 1. С. 9–15; Учение о Софии, Премудрости Божией. Варшава, 1930.

¹³ Дмитрий Харбинский (правильно – Хайларский) – Дмитрий (Вознесенский) (1871–1947) – архиепископ Хайларский. До революции – церковный писатель и преподаватель семинарий, издатель журнала «Вера и жизнь». В 1917 г. эмигрировал в Китай. В 1934 г. хиротонисан во епископа Хайларского, в 1946 – вернулся в Россию. См.: *Дмитрий (Вознесенский), архиеп.* Апокалипсис в перспективе XX века. М., 2009.

¹⁴ В п. 5 постановления сказано: «Дальнейшее опровержение лжеучений прот. Булгакова поручить Преосвященному Берлинскому Тихону, Преосвященному Шанхайскому Иоанну, Преосвященному Хайларскому Дмитрию и члену Всероссийского Собора графу Павлу Михайловичу Граббе» (Энеева. Цит. соч. С. 111). Граббе П. М. (1875/76–1941) – граф, отец Ю. П. Граббе (епископ Григорий). Окончил Пажеский корпус. Служил в Кавалергардском полку, был шталмейстером. Вышел отставку в 1910 г. полковником. Был предводителем дворянства в Звенигородском уезде. Во время Первой мировой войны вернулся добровольцем на военную службу и командовал полком. После Февральской революции 1917 г. отказался присягать Временному правительству. Член Всероссийского Церковного Собора (1917–1918 гг.). С 1920 г. проживал в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев (с 1929 г. – Югославия). Вошел в Братство прп. Серафима Саровского, созданное в 1927 г. в Белграде. С 1936 г. проживал на Волыни, в возвращенном ему поляками имении. После захвата Польши советскими

по кр[айней] м[ере], сильно стилизовано, что м. Евл[огий] мне не сочувствует. Просто сам он остается нейтрален к моему богословию, но отнюдь не нейтрален к попранию свободы мысли и попыткам ее удушения. Сейчас он назначает комиссию богословов для исследования Карлов[ацкого] постановления, чтобы на него соответственно ответить. Вы, конечно, совершенно правы в своей характеристике «юрисдикций», с. Ек[атерина] создала бы иллюзию отн[осительно] «патриаршего» прихода, который в частности в моем

деле является, как Вы увидите, инициатором и теперь усердно поддерживает обвинение. Вы, конечно, знаете о пострижении в послушницы сестры Иоанны¹⁵. К постригу сюда приезжала Катя¹⁶. Она, бедная, в глухоте почти догнала сестру, с той разницей, что это произошло для нее стремительно, а потому и тя-

войсками в 1940 г. был арестован и помещен в тюрьму в г. Самбор в Галиции. Отправлен в концлагерь в Пермскую область, где погиб. См. его сочинения: *Грabbе П. М.* Публичное исповедание ереси // Церковная жизнь. Издается при Архиерейском Синоде Русской Православной Церкви Заграницей. 1 марта 1933. № 3. С. 42–44); Он же. О парижских богословах. Ровно, 1937; Он же. По поводу лжеучения прот. С. Булгакова. Доклад члена Всероссийского Церковного Собора // Деяния Второго Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви Заграницей с участием представителей клира и мирян, состоявшегося 1/14 – 11/24 августа 1938 г. в Сремских Карловцах в Югославии. Белград, 1939. С. 724–745.

¹⁵ Иоанна (Юлия Николаевна Рейтлингер) (1898–1988). Родилась в Петербурге, после гимназии училась в школе Общества Поощрения Художеств, в 1917 г. переехала с семьей в Крым, в имение Саяны, в 28 км от Олеиза. С Булгаковым познакомилась в Олеизе в 1918 г. благодаря своим старшим сестрам Мане и Лиде, которые учились вместе с Марией Булгаковой в Симферопольском университете и дружили с ней. Посещала лекции отца Сергия в Таврическом университете. Вместе с сестрой Катей (Е. Н. Кист-Рейтлингер) в сентябре 1921 г. бежала в Польшу, а оттуда попала в Прагу. В Праге начала изучать иконографию и копировать иконы. Участвовала в Русском Христианском Студенческом кружке под руководством П. И. Новгородцева, училась в университете, в Академии художеств, в архитектурном институте. Участвовала в съездах РСХД. В отношениях с отцом Сергием, по ее словам, старалась во всем «послужить его семье». Написала главу Иоанна Предтечи с отдыхающего отца Сергия. В апреле 1924 г. Юлия уехала в Париж, где с 1926 г. жила на Сергиевском Подворье. Училась в Ateliers d'arts Maurice Denis et Georges Desvalieres (художественная мастерская, в которой ставилась задача возродить средневековое католическое искусство на основе современных данных живописи). 11 сентября 1935 г. принимает постриг в рясофор от митрополита Евлогия. Пишет православных, католических и общих святых, печатает несколько иллюстрированных детских книжек, пытается создать в Париже иконописную мастерскую на кустарных началах, увлекается фресковой живописью. Так, она расписала часовню Братства им. св. Албания и прп. Сергия в Лондоне, написала триптих для храма богословского колледжа в Мерфилде, на севере Англии (в дар от Братства), иконы и одноярусный иконостас для монастыря в Муазене и др. После Второй мировой войны сестра Иоанна покидает Францию и переезжает в Прагу. Там она отходит от церковных дел и расписывает храмы в восточной Словакии, пишет маслом религиозные картины, портреты, пейзажи. В начале 1950-х гг. вместе с семьей сестры Е. Н. Кист-Рейтлингер переезжает в СССР и живет в Ташкенте, выезжая в Москву на лето. В 1960-х гг. вернулась к иконописи. Была близко знакома с отцом Александром Менем, которому и оставила свой архив (см.: *Рейтлингер Ю. Н.* Последние воспоминания / Н. Портнова, публ., коммент. // Вестник РХД. 1994. № 3 (170). См. также: Ю. Н. Рейтлингер (сестр

а Иоанна) и отец Сергей Булгаков. Диалог художника и богослова. Дневники. Записные книжки. Письма. М.: Nikea, 2011).

¹⁶ Екатерина Николаевна Рейтлингер (1901–1989).

желее. Но потерянное с избытком наверстано внутренним слухом — я зову ее Сивиллой. Господь с Вами. Прошу Ваших молитв, ибо никогда в жизни не чувствовал я такой силы молитвенной помощи, как теперь, и никогда так в ней не нуждался. Ваш о Господе собрат прот. С. Б.

[P. S.] Что представляет собой теперь Александр[ийский] патриархат, и на что можно рассчитывать в случае обращения туда из К[онстантинополя]? Будет ли мрачность Кирилловская или нейтральность? Или просто ничего не будет?

Подготовка текста, примечания К. Ю. Бурмистров, А. П. Козырев

Ключевые слова: прот. Сергей Булгаков, иеромонах Афанасий (Петров), В. Н. Лосский, прот. Георгий Флоровский, «Парижское богословие», софиология, Карловацкий собор, «Большая трилогия».

THE LETTER OF FR. S. BULGAKOV TO HIEROMONK AFANASY (PETROV)

K. BURMISTROV

(Institute of Philosophy Russian Academy of Sciences),

A. KOZYREV

(Moscow State University)

The text of the Letter of Fr. S. Bulgakov to Hieromonk Afanasy (Petrov) is first published from the original manuscript. It was written at the height of the famous «dispute on Sophia». The Bulgakov's understanding of the sense of his own way of theology is discussed as well as his attitude to existent events and their main participants. The text is supplied with the substantial introduction which specifies the context and circumstances of its appearance, and gives detailed commentary to personalia and main problems related to it.

Keywords: S. N. Bulgakov, hieromonk Afanasy (Petrov), V. Lossky, G. Florovsky, «Paris School of Theology», Sophiology, Synod of Bishops of the Russian Church Abroad in the town of Sremski Karlovci, «Great Trilogy».